

Глава 470: Резкие изменения!

— Желаете ли вы обрести жизнь вечную?

— Достоин ли вы бросить вызов Небесам и жить вечно?

— Хочешь ли ты жить жизнью, не похожей ни на что под всеми Небесами?

У Мэн Хао загудела голова. Как только он попал в этот мир, в его голове пророкотали, словно гром, три эти фразы. Судя по голосу, произнесли их разные люди. В это же время он увидел в небе уже знакомый серый цвет. Серого тумана не было видно, вместо него сотни тысяч рабов моста на огромной скорости мчались к месту, где стояли Мэн Хао и Чжисян.

Они приближались с невероятной скоростью. В мгновение ока сотни тысяч рабов моста добрались до них. Однако они даже не взглянули на Мэн Хао и Чжисян. Выглядели они разочаровано и тревожно, словно их только что куда-то призвали. Они пролетели мимо Мэн Хао и Чжисян, двигаясь к границе мира и пустоте за его пределами. Буквально за десять вдохов сотни тысяч рабов моста оказались в пустоте. После себя они оставили только едва слышное эхо голосов.

— Когда же восстановится Мост Бессмертия?.. Господин, когда же вы предстанете перед нашими очами?..

От встречи с таким количеством рабов моста у Мэн Хао всё внутри похолодело. Как вдруг камень, на котором они прилетели, остановился. Чжисян повернулась к Мэн Хао, тоже потрясённая таким количеством рабов моста в этом мире. И Мэн Хао, и Чжисян слышали голоса рабов моста, вот только голоса, судя по всему, обращались не только к ним. Слова сотен тысяч рабов моста, казалось, выражали их самые потаённые желания.

Когда рабы моста промчались мимо Чжисян и Мэн Хао, словно орда призраков, мир вернулся в норму. Серость исчезла, и в мир вновь вернулись привычные краски. Мэн Хао обнаружил, что полностью взмок от пота. Чжисян выглядела крайне напуганной. Даже с её культивацией при виде такого количества рабов моста она уже мысленно попрощалась с жизнью.

— Насколько я могу судить, — начала она, — из-за жуткой судьбы рабы моста инстинктивно собираются в группы по несколько сотен человек. Но сейчас их было гораздо больше. Может ли такое быть... что здесь находятся некие важные останки древней секты Бессмертного Демона? Поэтому их здесь столько собралось? Но, если я права, тогда почему они умчались в такой спешке? На их лицах была написана тревога. Они не должны быть способны на такие эмоции. Если только...

Как вдруг в её глазах вспыхнул ужас.

— Если только их не призвали? — закончил за неё Мэн Хао, высказав собственные предположения.

Оба затихли. Пока каждый думал о своём, восстановленный мир вокруг неожиданно затрясло. На чистом небе начали появляться трещины. А потом воздух заполнил оглушительный гул. Землю затрясло настолько сильно, что создавалось ощущение, что она может не выдержать и расколоться. Весь фрагмент Моста Бессмертных, казалось, испускал оглушительный вой, от которого Мэн Хао зашёлся приступом кровавого кашля.

К тому же он ещё и потерял контроль над собственным телом. Словно некая невероятная сила

со всего размаху ударила его в лицо. Его отшвырнуло назад, где он с силой влетел в барьер на границе с пустотой. К счастью, эта часть барьера до сих пор была порвана и ещё не успела затянуться. Мэн Хао, словно куклу, которой обрезали нити, выбросило прямиком в пустоту. Из рта Чжисян тоже брызнула кровь. Её начала бить крупная дрожь, словно не могла устоять перед лицом этой страшной силы. Однако она, судя по всему, не потеряла контроль над собственным телом, когда и её с силой вытолкнуло через прореху в барьере.

Мэн Хао побледнел, в голове царил каша. Его тут же со всех сторон окружил холод, а тело сразу же начало деревенеть. Гораздо хуже дела обстояли с ранами. Его грудь превратилась в кровавое месиво, больше половины костей оказались сломаны, а из порезов и открытых ран текла кровь. Ситуация была критической. Что до Чжисян, хоть её тоже выбросило в пустоту, она умудрилась избежать серьёзных ранений.

Глаза Мэн Хао вспыхнули фиолетовым светом техники Трансформации Пурпурного Ока. Пожертвовав частью жизненной силы, он смог исцелить наиболее тяжёлые раны. Чем быстрее шло исцеление, тем больше тратилось жизненной силы. Раны на груди Мэн Хао быстро затянулись, а следом исчезли и остальные повреждения. Даже культивация вернулась на пик формы. Но ценой этому стали... шестьдесят лет жизни. Практически мгновенное исцеление Мэн Хао не ускользнуло от внимания Чжисян. Она сразу поняла, что какой бы техникой он ни воспользовался, это исцеление дорого ему обошлось.

Летя в пустоте, они переглянулись, а потом перевели взгляд на гигантский, дрожащий фрагмент моста. Перед ними предстал гигантский, сотрясаемый землетрясением фрагмент моста. Изредка оттуда доносился рёв, который с каждым разом становился всё сильнее и сильнее, пока наконец из глубины фрагмента не поднялся серый туман.

Серый туман походил на гигантское облако в форме гриба. Закипев и забурлив, туман превратился в гигантского зверя. Выглядел он как сотканный из тумана цилиндр. Если приглядеться, это явно был... раб моста. Вот только этот гигантский цилиндр был намного сильнее простых рабов моста. Туманный цилиндр запрокинул голову и взревел. А потом резко сорвался с места, словно его тоже куда-то призвали.

Мэн Хао и Чжисян находились близко друг к другу. Но ни скачок, ни невероятная скорость Чжисян не могли помочь им увернуться. Им оставалось безучастно наблюдать за приближением туманного зверя. В следующий миг их объял туман, а округу заполнил оглушительный рёв. Мэн Хао в очередной раз закашлялся кровью. Он быстро призвал Лотосовую Формацию Мечей и заставил её начать быстро вращаться вокруг себя. От неё волнами расходилась сила Времени. Когда Мэн Хао унял четвёртый приступ кровавого кашля, Лотосовая Формация Мечей уже источала ужасающую силу тысячи лет Времени, которая смогла разогнать туман и создать свободную от него сферу диаметром тридцать метров. Разумеется, для такого массивного зверя, она была не больше крохотной точки. В результате Мэн Хао стал невольным спутником цилиндра.

Когда кровавый кашель Чжисян прекратился, она быстро задействовала технику Бессмертного Духа, чтобы противостоять туману. Как и Мэн Хао, она вырезала в огромном теле цилиндра для себя немного свободного пространства.

Когда их взгляды встретились, каждый увидел в глазах другого тревогу. Они не по своей воле угодили в эту ситуацию. Вот только не было смысла обсуждать, как выбраться из этого зверя. Снаружи поджидала пустота, где, не зная направления, они будут обречены на вечные скитания в пустоте, если, конечно, они не используют камни Моста Бессмертных, чтобы вернуться домой.

"Зачем возвращаться, когда цилинь добровольно решил подбросить нас до места? — размышлял Мэн Хао. — Интересно будет взглянуть на то, что способно призвать к себе рабов моста!" Несмотря на незавидное положение, у него не было особого выбора. С камнем Моста Бессмертных в случае опасности он в любой момент мог сбежать. Сложно было сказать, о чём думала Чжисян. Скорее всего, завладев телом Чжао Юлани, она тоже теперь могла использовать камень Моста Бессмертных.

Пока туманный цилинь нёс их вперёд, они не разговаривали. Холод пустоты не мог пробиться сквозь туман. Чернота снаружи чем-то напоминала чёрную океанскую воду, через которую на огромной скорости мчался цилинь. Туманный зверь двигался во много раз быстрее, чем камни. На его массивном теле Мэн Хао и Чжисян напоминали крохотных комаров.

Тем временем туманный цилинь уносил Чжисян и Мэн Хао всё дальше и дальше вглубь мира Руин Моста. За следующую неделю они покрыли расстояние, которое за месяц преодолевает камень. Спустя месяц у Мэн Хао всё внутри похолодело, когда он заметил немыслимо огромного великана, размахивающего руками. Он тоже состоял из тумана и напоминал раба моста. При этом он двигался... в ту же сторону, что и цилинь! В то же время Мэн Хао увидел многочисленную армию, похожих на призраков, рабов моста. Они летели в ту же сторону.

Чем дольше они летели, тем чаще перед Мэн Хао представляли подобные сцены. Словно все существующие в мире Руин Моста рабы моста, большие и маленькие, сейчас двигались к одному и тому же месту. Не один Мэн Хао был впечатлён происходящим, Чжисян тоже наблюдала за всем этим, прерывисто дыша. Она гораздо лучше понимала, как устроено это место, поэтому происходящее сразу навело её на одну ужасающую мысль. "Только не говорите... что они собираются... к горе Душ Моста?!"

Словно в подтверждение её догадок вдалеке показалась гора. Гору окутывало таинственное свечение, когда как она сама висела посреди пустоты. Рядом с ней не было ни одного фрагмента Моста Бессмертия. В пустоте парила гигантская одинокая гора!

На её склонах было вырезано множество имён, каждое из которых загадочно светилось. Они напоминали магические символы, покрывающие всю гору. Сложно с точностью сказать, но на ней вырезано по меньшей мере несколько миллионов имён. Каждый раз, когда имена вспыхивали ярким светом, на лицах рабов моста проступала тревога, и они начинали лететь ещё быстрее.

На вершине горы высился дворец, источающий ауру древности и тленности. В тёмных коридорах дворца стояла гробовая тишина. В другом месте неподалёку от горы стоял человек. Вокруг его тела летал лазурный меч, а в руке был зажат калабас с вином. На нём был надет длинный голубой халат, а его волосы развевались на ветру. Глаза мужчины свирепо сияли.

Это был... Хань Шань!

По сравнению с его леденящим голосом холод пустоты казался тёплым.

— Повторяю ещё раз. Я пришёл за своей женой... верни её немедленно!